

Глава 11

Что это за тварь?!

Тело Мелвилла одеревенело, даже мысли стали тягучими, словно патока. Мир перед глазами внезапно подернулся мглой, превратившись в искаженный черный силуэт. Глубокие, мрачные пятна проносились перед его карими глазами, пока вдруг —

— Мел? Не мог бы ты закопать труп?

Звонкий голос юноши вмиг развеял тьму. Мелвилл увидел, что юный господин стоит прямо перед ним с капризным, недовольным выражением лица.

— Конечно, сейчас же сделаю! — рефлекторно отозвался юноша с каштановыми волосами.

Он сделал несколько шагов на негнущихся ногах, прежде чем осознал, что в голове будто засел густой белый туман.

Странно. Мелвилл почесал затылок. Ему показалось, что он только что видел что-то ужасное, но память подвела... Что же это было?

Увидев, что честный и прямодушный Мелвилл послушно отправился копать землю, Юй Бай усмехнулся, но, обернувшись, тут же нацепил на лицо маску высокомерия.

Вот это актерская игра! Система была в полном восторге.

— Что это была за штука, которую ты вытащил из того человека? И как она попала в квартал аристократов? — это был вопрос, который Юй Бай хотел задать уже давно.

Если бы не его везение и тот мелкий аристократ, принявший на себя основной удар, сейчас бы здесь лежал труп самого Юй Бая!

Юй Бай прикрыл рот рукой, чтобы не разрыдаться.

Для таких крутых парней, как Сэньбань или Мелвилл, этот мир — легкий уровень сложности. Но для такого слабака, как он, не способного даже тяжелее ложки ничего поднять, — это сущий ад!

Прежде чем выполнять задание, нужно в первую очередь позаботиться о собственной шкуре!

Сэньбань ответил:

— Это редкий вид паразитического магического зверя. Они любят откладывать яйца в плоть диких животных. Если охотник ловит такую зараженную тварь и доставляет её в квартал аристократов, яйца могут вылупиться прямо там. Но не волнуйся, жизненный цикл у них короткий: взрослая особь живет всего четыре-пять дней. Если за это время она не найдет пару для спаривания, массовой угрозы для квартала не будет.

Но за эти четыре-пять дней она успеет сожрать пару человек, верно? И если не повезет стать её носителем, смерть от того, что тебя выедают изнутри, будет слишком мучительной!

— Ты можешь отличить, есть ли в купленном мясе яйца? — Фэн подошел к карете и жестом велел Сэньбаню опуститься на колени, чтобы использовать его плечо как ступеньку.

Сэньбань остался невозмутим:

— Могу. Отныне я буду тщательно проверять всё, что ест господин.

Мужчина не стал вставать на колени, как требовал Фэн, а, проигнорировав протесты юноши, подхватил его на руки и внес в карету. Его горячие ладони легли под мышки и под колени Фэна, не задевая ничего лишнего, словно он и в самом деле не испытывал к юноше ни малейшего интереса.

Это... это всё еще тот самый озабоченный тип, которого знал Юй Бай? А ведь еще минуту назад его взгляд обещал сожрать его живьем!

Озадаченность.jpg

Закопав тело, Мелвилл продолжил путь. Сэньбань не стал садиться на лошадь; к счастью, конь того мелкого аристократа, хоть и был напуган, остался цел, и его можно было использовать.

Юноша в карете уже начал клевать носом, как вдруг почувствовал, что что-то скользнуло по тыльной стороне его ладони, бесстыдно пробираясь под рукав к тонкому запястью. Юй Бай мгновенно проснулся и, проявив чудеса реакции, крепко ухватил незваного гостя!

В руке оказалась ярко-зеленая лиана!

— Ну ты и наглец, Сэньбань! — злобно прошипел юноша и тут же распахнул маленькое окошко кареты, чтобы посмотреть на виновника.

Мужчина ехал впереди верхом, с широкими плечами и узкой талией, его фрак идеально сидел на фигуре, а золотистые волосы на солнце казались покрытыми позолотой. Со спины не было заметно ничего подозрительного.

Ха. Юй Бай не настолько глуп, чтобы верить в это!

— Притворяется так, будто всё в порядке! Но меня-то не проведешь! — подумал он. В то утро, когда Сэньбань... кхм, был безжалостен, Юй Бай наступил на ковре в спальне на что-то, по ощущениям напоминающее змею. Теперь-то всё стало ясно — это была именно она!

Пока никого не было, Юй Бай посмотрел на притворяющуюся мертвой лиану в своей руке, усмехнулся, ухватился за самый толстый стебель и с силой скрутил его.

Хруст.

Лиана переломилась, брызнув на руки зеленоватым соком. В карете разлился свежий растительный аромат. Юноше показалось этого мало, он еще немного помучил обрывки, прежде чем выбросить изорванную в клочья лиану наружу.

Мелвилл, услышав шум, обернулся:

— Господин, что случилось?

Юй Бай улыбнулся ему, и в уголках его губ заиграла невинная улыбка:

— Ничего, просто какая-то назойливая трава залетела в карету, я её выбросил.

Мелвилл:

— Господин такой молодец!

Юй Бай с кислой миной захлопнул окно:

— ...

Не обязательно было хвалить его, как маленького ребенка. Он эгоистичный и злобный, но не слабоумный же: D

Сэньбань сжал руку в кулак и поднес к губам. Все ощущения лианы передавались ему. Он чувствовал, как нежные ладони юноши мнут его «тело», и по тому, как яростно тот дергал лиану, пытаясь разорвать жесткие волокна, Сэньбань мог представить, как мило надуваются его щеки от гнева.

Фэн... — Сэньбань тихо вздохнул.

-

На широкой равнине, среди редкого хвойного леса, возвышалось величественное здание с остроконечными крышами, окутанное ореолом святости. Стены были сложены из серо-белых каменных блоков высотой и шириной в человеческий рост. Общая высота строения достигала двадцати метров, а занимаемая им площадь была огромна. Невольно возникал вопрос: какая сила способна передвигать эти глыбы, чтобы воздвигнуть столь колоссальную академию?

— Ваше Святейшество, — в полумраке комнаты, где свечи подрагивали от сквозняка, черная фигура опустилась на колени, благоговейно целуя стопы старика, сидевшего в кресле. — В последнее время магические звери в Зверинце пребывают в состоянии крайнего возбуждения. Я опасюсь за безопасность студентов и пришел спросить вашего совета, как нам поступить?

Эти звери содержались здесь специально для тренировок студентов, но теперь, когда уровень опасности возрос, использовать их стало нецелесообразно.

Мутные глаза Папы смотрели вперед, словно сквозь стены, в самую пустоту, где обитало всеведущее и всемогущее божество.

— Я получил откровение от Господа. Божество, повелевающее тьмой и убийствами, недавно пробудилось. Вероятно, именно его присутствие так взбудоражило зверей.

— Приказать ли божественным служителям уничтожить их?

Папа, опираясь на посох, поднялся:

— Разве можно избавиться от врожденной трусости и страха, не пройдя через крещение кровью? Отправь божественных служителей следовать за студентами в тени и просто контролируй уровень потерь.

Теперь, когда древнее Божество пробудилось, мир неизбежно изменится. Им нужны дети с высоким потенциалом и даром, чтобы стать Сыновьями Божьими, служить Божеству и обрести дарованную Им силу! А те, кто не станет Сыновьями — неважно, сколько их выживет, а сколько погибнет, это лишь цифры. Академия, накопившая такую мощь за долгие годы, не станет переживать из-за горстки неудачников.

Черная тень не посмела возразить, прижавшись лбом к холодному полу.

— Я понял вас, Ваше Святейшество.

Юй Бай и его спутники прибыли в Теологическую академию на следующее утро. После проверки личности божественный служитель проводил их в просторный зал, где они должны были дожидаться епископа Цюнсы для тестирования на уровень близости к божественному.

Говорили, что чем выше этот показатель, тем больше шансов снискать милость Божества и даже стать Сыном Божьим — существом, чей статус в академии уступал лишь Папе!

Юй Бай не понимал, почему, когда служитель объявил об этом, все вокруг пришли в такой восторг. На его взгляд, Сыны Божьи — это просто талисманы! Статус высокий, а реальной власти нет. А без власти ты лишь марионетка. Сегодня тебя уважают, а завтра — нет, и что, ты позовешь Бога в качестве своей крыши? Боги живут вечность и выбрали уже тысячи таких Сыновей, с чего бы Им снисходить до одной конкретной букашки?

— Мел, тебе нельзя в зал на церемонию, так что иди и убери дом, который мне выделили. Неизвестно, сколько людей там жило до нас, от одной мысли тошно, — Фэн говорил с Мелвиллом так, словно тот был низшим слугой.

Мелвилл никогда раньше не занимался бытовыми делами, но принял распоряжение безропотно. В конце концов, он и приехал сюда с единственной целью — заботиться обо всем для своего господина.

Расставшись с Мелвиллом, Юй Бай и Сэньбань вошли в зал. Здесь не было сидений, и в пустом помещении уже стояло около двадцати молодых аристократов.

— Черные волосы... — кто-то заметил юношу, только что переступившего порог.

— Посмотрите на герб на его одежде, кажется, это дом графа Эдель... Но если память не изменяет, я слышал, что у графа только один сын...

— Значит, бастард?

— Говорят, восточные красавцы все черноволосые и черноглазые. Несколько лет назад на аукционе Черного Орла появилась одна такая красавица, её продали за баснословную цену! Жаль, не удалось рассмотреть его глаза, если они тоже черные, то это просто...

Шепот толпы, словно жужжание назойливых насекомых, долетал до ушей Юй Бая.

— Как же бесят эти паразиты! — Фэн ненавидел слово «бастард», ненавидел эти высокомерные, жалостливые и полные похоти взгляды, ненавидел, когда обсуждали его внешность!

Но сейчас ситуация была неясной, и Фэн сдержал порыв приказать Сэньбаню перерезать им всем глотки, лишь раздраженно потерся о грудь мужчины. Он нахмурился так сильно, что готов был спрятать лицо в одежде Сэньбаня, лишь бы не слышать этого шума.

— Убить их? — Сэньбань коснулся кончика его уха и прошептал.

Фэн, уткнувшись в него, пробормотал так, что горячее дыхание пропитало ткань одежды мужчины:

— Дурак! Если мы их убьем, думаешь, нам удастся сбежать? Я не разрешал тебе действовать, просто защищай меня!

-

— Гэлиндунь, ты на что смотришь? — неподалеку один юноша заметил, что его собеседник отвлекся. Он проследил за его взглядом и увидел того самого черноволосого бастарда. — Он тебя так заинтересовал? — юноша был озадачен, ведь Гэлиндунь — настоящий сын графа, он не должен был обращать внимания на ублюдка с нечистой кровью.

Гэлиндунь не ответил. На самом деле его взгляд был прикован к мужчине с идеальным телом и лицом, прекрасным, как у божества. Гэлиндунь чувствовал: во всем зале только этот человек вызывал у него трепет! Такой мужчина должен был склониться к ногам его фрака, а этот бастард — что он вообще такое? Низкосортный полукровка!

Но вслух он этого не сказал.

— Прошу прощения, меня зовут Гэлиндунь Дайна. Могу я узнать ваши имена? Возможно, мы станем хорошими друзьями, у меня такое предчувствие с первой же встречи.

Фэн повернул голову. Перед ним стоял юноша примерно его возраста, только что ставший совершеннолетним. У него было обольстительное лицо, голос — сладкий и мягкий, а серо-голубые глаза впились в Сэньбаня. Он подался вперед так, что едва не коснулся плеча мужчины, позволяя тому рассмотреть ключицы под воротом его рубашки.

Черт! Фэн почувствовал, что его провоцируют!

Пусть Сэньбань всего лишь низкородный охотник на магических зверей, чья смерть не вызвала бы и ряби на воде, но сейчас он — собственность Нила Фэна! И всяким шавкам до него нет дела!

— Прошу прощения, — юноша с черными глазами усмехнулся, слегка приподняв подбородок и одарив Гэлиндуна презрительным взглядом. — Друзьями? Не мог бы ты сначала прикинуть, достоин ли ты этого?

<http://bllate.org/book/20365/2036853>